

[Подайте чай великому мастеру, великий мастер, оставайтесь на месте, я сейчас найду фотографии часов Vacheron Constantin и Patek Philippe стоимостью более миллиона.]

[Если разбогатеешь, не забудь про нас — великий мастер, покажи нам новые часы.]

[Великий мастер, коллекция VCA Pont des Amours, может, заинтересует?]

Перестав листать сообщения в WeChat, она с облегчением вздохнула и широко улыбнулась:

— Чуть не испугалась, я думала, дядя передумал насчёт извинений.

Поза Тан Чжичэна снова застыла на несколько секунд.

...Извинения?

Потратив более 700 000 на часы, это ещё не считается извинениями?

На мгновение он хотел позвонить своему брату и спросить, насколько он ненавидит общество, чтобы так избаловать свою дочь.

К счастью, в последний момент его разум взял верх над желанием разрушить свой образ.

Он лишь с улыбкой наблюдал, как Тан Сяюю уводил свою непослушную сестру наверх для серьёзного разговора.

— Сестра, ты с ума сошла? Ты понимаешь, кого ты только что ободрала? — Тан Сяюю провёл рукой по волосам, пальцы погрузились в пряди, а затем, отпустив, они снова упали на место.

Встретившись взглядом с карими глазами, такими же, как у него, Тан Сяожань спокойно моргнула и спросила:

— Я помню, ты хотел купить новые ограниченные кроссовки осенней коллекции?

Тан Сяюю с невозмутимостью спросил:

— ...Так что?

Услышав его вопрос, девушка опустила взгляд на свежий маникюр на своих пальцах, затем мягко дунула на них и, улыбаясь, протянула руку:

— Юноша, хочешь вместе спасти мир?

Тан Сяюю подумал: «Ты совсем с катушек съехала».

Без эмоций посмотрев на Тан Сяожань в течение трёх секунд, он опустил глаза и открыл телефон:

— Подожди, я спрошу, есть ли ещё в наличии.

Дядя, прости, но в моём мире всё, что говорит моя сестра, — правда.

Счастливо достигнув согласия, брат и сестра в тот же день завершили шопинг в сопровождении дяди.

Тан Чжичэн, глядя на записи о расходах в телефоне, в одиночестве замолчал в углу торгового

центра на три секунды, решив, что как только он выяснит обстановку, сразу уйдёт.

Этих двух, пусть кто-то другой их балует.

В кафе «Хаген-Дац».

Тан Сяожань вилкой небрежно ковыряла макарон на тарелке, улыбаясь и лстя мужчине напротив:

— Дядя, ты действительно очень щедрый, совсем не похож на некоторых, кто унаследовал компанию, но всё равно жадничает.

Тан Сяочжан, сидя в офисе штаб-квартиры группы «Гаошэн», чихнул. Он остановил руку с ручкой, почувствовав странную тяжесть на спине.

Не зная, что на него внезапно повесили ярлык скряги, Тан Сяочжан, не найдя объяснения, снова погрузился в работу.

Тан Чжичэн лишь улыбался, взял стакан с соком, покрутил его в руках и как бы невзначай спросил:

— Я помню, у вас дома была повариха, которая готовила отличный суп. Почему в этот раз её не видно?

Услышав его вопрос, девушка сделала вид, что глубоко задумалась, затем хлопнула в ладоши:

— А! Дядя, ты про неё... Она сегодня не на кухне?

Она повернулась к Тан Сяоюю.

Мальчик, который аккуратно счищал крем с торта, растерянно поднял на неё глаза:

— Кто?

Он, который даже не интересовался меню дома, вряд ли мог знать, что на кухне сменился повар.

Увидев две пары одинаковых карих глаз, Тан Чжичэн на мгновение замолчал.

Прикрыв лицо стаканом с соком, он задумался: «Может, она действительно плохо справлялась, и её уволили?»

— Все вопросы с персоналом решает дядя Чжао, брат, наверное, знает. Дядя, если тебе нравится её кухня, я могу спросить у дяди Чжао, — Тан Сяожань спокойно смотрела на него, даже достала телефон, будто собиралась позвонить дяде Чжао.

— Не нужно, я просто спросил. Просто у вас дома хорошо готовят, а вы всё время в школе, я волнуюсь, что вы плохо питаетесь, — Тан Чжичэн с мягкой улыбкой и естественностью добавил.

Двое детей тепло улыгнулись, их взгляды, полные привязанности, были направлены на него.

Он тоже улынулся, а через некоторое время задал ещё один вопрос:

— Я слышал, на днях брат дома разозлился, вы знаете, что случилось?

Тан Сяююй инстинктивно хотел посмотреть на сестру, но увидел, как она притворяется расстроенной, размешивая дольку цитруса в стакане.

— Это некоторые люди разозлили папу, чуть не подставив меня и Сяююя. Если бы не ради компании папы, я бы не стала за них отвечать.

— Сяожань, ты повзрослела, — Тан Чжичэн с глубоким взглядом посмотрел на неё, многозначительно произнеся эти слова.

Тан Сяожань на мгновение растерялась, не поняв его эмоций, и с недоумением спросила:

— А?

Если бы не твоя внезапная зрелость, мой план не застрял бы на полпути!

Не ожидая, что всё сорвётся из-за племянницы, внезапно озаботившейся делами компании, Тан Чжичэн почувствовал, будто выпил странный на вкус суп, его выражение стало сложным.

Особенно вспоминая недавние слухи о том, что Тан Сяожань участвовала в делах компании, он почувствовал себя ещё более растерянным.

Он вдруг перестал понимать, хочет ли Тан Сяожань внезапно вступить в борьбу за наследство.

Это заставило его задуматься, как действовать дальше.

— Хорошо, что ты заботаешься о компании отца, — Тан Чжичэн превратил свой взгляд в одобрение и снова похвалил её.

Она с радостью приняла комплимент, улыбнулась и нагло заявила:

— Конечно, ведь эта компания однажды будет нашей с Сяююем, так что я должна начать заботиться о ней заранее, правда?

Тан Сяююй, унаследовавший её наглость, кивнул:

— Верно.

Тан Чжичэн, глядя на них, почувствовал, что после нескольких часов прогулки у него перестала болеть спина и ноги. Ведь стоит только представить, как эти два неопытных ребёнка начнут устраивать беспорядок в компании брата, как он начинает с нетерпением ждать будущего.

Чувство тяжести в груди, вызванное крупной тратой, мгновенно исчезло.

Он заметил, что стакан с напитком Тан Сяожань почти пуст, а до ужина ещё далеко, что означало — шопинг, возможно, ещё не закончен.

В следующую секунду он посмотрел на часы:

— Ой, уже так поздно, а у меня ещё встреча с другом за чаем. Может, на сегодня хватит?

Тан Сяожань сразу же сделала расстроенное лицо:

— Дядя, ты уже уходишь? Я специально сказала дяде Чжао, чтобы он приготовил ужин на троих.

— Да, дядя, ты ещё не видел папу? — Тан Сяюй тоже присоединился к уговорам.

— Ха-ха, я могу встретиться с братом в компании, зачем специально приходить домой? Вы, бессердечные. Ужин я пропущу, раз вы так хорошо проводите время, я спокоен. Он покачал головой, посмеялся над ними, взял свою сумку и вышел из кафе.

Когда он ушёл, Тан Сяюй сник, его улыбка постепенно исчезла.

Услышав, как Тан Сяожань пытается втянуть остатки напитка, он с унынием спросил:

— Сестра, когда ты всё это поняла?

Если бы он не смог уловить что-то необычное в сегодняшнем разговоре, его IQ был бы весьма сомнительным.

Но единственным, кто выглядел подавленным, был он, а девушка напротив полностью вжилась в роль «бесчувственной», даже не моргнув, продолжая ковырять дольку цитруса в стакане.

Услышав его вопрос, она медленно подняла на него глаза и через некоторое время ответила с фальшивой улыбкой:

— С утра почувствовала беспокойство, и, вдохновлённая небесами, решила подсчитать.

Тан Сяюй посмотрел на неё три секунды, затем снова уткнулся лицом в стол, пробормотав:

— Зачем я вообще разговариваю с идиоткой, которая получила минус пятнадцать баллов за пропуск занятий?

Тан Сяожань:

— ...Эй!

Зачем ты поднимаешь эту тему? Это нечестно, парень!

Вечером.

Тан Сяочжан, вернувшись с работы, увидел свою сестру, сидящую на диване в гостиной и улыбающуюся ему счастливым лицом.

<http://bllate.org/book/16430/1489301>